

Гуань И шел во главе процессии, и плотная, темная масса людей хлынула в сторону Арсенала. К этому моменту он ни капли не боялся людей Ми Фара.

Едва выбравшись из Восточного лагеря, они нос к носу столкнулись с отрядом — это был третий сын Ми Фара, Ми Шу.

Ми Шу изначально вел с собой три тысячи человек, из которых тысячу оставил охранять Ми Фара, а с двумя тысячами спешно мчался в Восточный лагерь.

Два отряда столкнулись в узком переулке. В авангарде у Гуань И шли сплошь мечники и щитоносники в кожаных доспехах: в одной руке они держали деревянные щиты, в другой — кольчатые мечи. За щитоносниками прятались лучники. Все были одеты в форму воинов Цзинчжоу, поэтому при столкновении не спешили бросаться в бой.

— Какой командир ведет ваш отряд?

Ми Шу выехал вперед верхом на коне, ткнул длинным копьём в их сторону и взревел.

Гуань И похлопал коня по крупу и, окруженный личной стражей, неторопливо двинулся вперед.

— Твой отец — я, Гуань И. А вы, сборище бесхребетных тварей из рода Ми, чего еще не спешите спешиться и пасть ниц?

Голос у Гуань И был громким, а уверенности — хоть отбавляй. Сейчас чаша весов склонилась в одну сторону, и даже воины под началом Ми Шу в глубине души тревожно переглядывались. Все они были исконными цзинчжоусскими солдатами, несколько лет прослужившими под началом Гуань Юя, и хотя особой верности семье Гуань не испытывали, всё же трепетали перед ними.

Ми Шу поднял глаза и, увидев за спиной Гуань И сплошную темную стену голов, почувствовал, как сердце ухнуло вниз. Он понятия не имел, что все эти люди позади были безоружны, и принял их за свежие, полностью укомплектованные силы.

— Гуань И, твой дед Гуань потерпел поражение, и стотысячная армия Восточного У захватила Цзинчжоу. Вы таскаетесь хвостом за каким-то молокососом — не смерти ли ищете?

Ми Шу знал, что в лобовом столкновении им не победить, и рассчитывал сперва посеять смуту в рядах противника.

Гуань И холодно усмехнулся. Впереди стояли исключительно солдаты, призванные его системой, и в их преданности сомневаться не приходилось. Жалкие трюки Ми Шу не смогли бы ранить их даже на волосок.

И верно, передние ряды воинов не дрогнули ни единым мускулом. А цзинчжоусские солдаты сзади находились слишком далеко и до них долетало лишь невнятное бормотание — они вовсе не расслышали, что там орал Ми Шу.

— Ты... Гуань И, раз уж ты потомок рода Гуань, хватит ли у тебя духу сойтись со мной один на один?

Глаза Ми Шу загорелись, он попытался взять его на слабо.

По его мнению, Гуань И был слишком юн, и даже будь в его жилах течь кровь Гуань Юя, мастерством он вряд ли превосходил самого Ми Шу. Стоило только свалить Гуань И, как цзинчжоусское войско неизбежно рухнуло бы само собой.

Гуань И на мгновение замер.

Проведя в эпохе Троецарствия столько времени, он так до конца и не понял, в какую именно версию этого мира угодил. Существуют ли здесь те самые великие воины, способные в одиночку раскидать сотню врагов — на этот счет у него полной уверенности не было. Впрочем, после нескольких прошедших сражений он составил хоть какое-то представление о собственных силах.

Ми Шу? Это имя он вообще слышал впервые.

Судя по всему, какая-то безызвестная сошка. А он, Гуань И, как-никак внук Гуань Юя, никак не мог проиграть подобному ничтожеству.

Пока Гуань И размышлял об этом, Ми Шу, не дождавшись ответа, решил, что тот испугался, и уже открыл рот, чтобы отпустить пару насмешек. Но прежде чем слова сорвались с языка, он увидел, как Гуань И наклонился, шепнул пару слов Гуань Хао, затем вздернул поводья и направил коня прямо на него.

— Я принимаю этот вызов.

Гуань И сжимал в руке Западный Ханьский Меч, на его лице не было и тени эмоций. Свет факелов падал на шлем, придавая его молодому лицу еще больше суровости.

Он прекрасно понимал: стоит только прихлопнуть Ми Шу, как стоящие за ним солдаты тут же посыплются. Это куда проще, чем возиться с ними здесь, устраивая долгую возню и массовую свалку.

Ми Шу ждал, выставив вперед длинное копье, но Гуань И вдруг нахмурился.

Он опустил взгляд на собственный меч, затем на копьё Ми Шу, и в душе закрались сомнения — эта железяка была не слишком удобна для боя верхом, да и сам он ездил верхом не сказать чтобы мастерски.

Видя, что Ми Шу уже принял боевую стойку и собрался в атаку, Гуань И внезапно бросил:

— Подожди. Место слишком тесное, на лошадях не развернуться, давай сойдемся пешком.

Брови Ми Шу дернулись.

Враждующие стороны разделяло не больше сотни шагов, улочки и впрямь были узки, и если затевать конную схватку, размахнуться действительно не получится.

— Ладно, думаешь, я тебя испугаюсь?

Ми Шу соскочил с лошади. Ему было двадцать четыре года, он годами оттачивал боевые искусства, плечист и широк в кости — он ни во что не ставил этого пятнадцатилетнего пацана перед собой.

Он потряс длинным копьём и грязно выругался:

— Мелкий ублюдок по фамилии Гуань, я благородно уступаю тебе право первого удара.

Гуань И сделал шаги, переступая ногами.

В голове его всё было разложено по полочкам: один дюйм длины — одно преимущество в силе, копьё Ми Шу достигало в длину добрых три метра с лишним, а его собственный меч едва насчитывал три фута и семь дюймов. Чтобы победить, необходимо было сократить дистанцию и биться вплотную.

— Умри!

Гуань И ринулся вперед, его меч рассек воздух по косой дуге, целясь прямо в грудь Ми Шу.

— Хм.

Взгляд Ми Шу помрачнел, он парировал удар древком копья и надежно заблокировал эту атаку.

Тут же он резко толкнул вперед, Гуань И потерял равновесие и отступил на два шага назад. Ми Шу ухватился за представившуюся возможность и всадил острие копья прямо наотмашь.

Гуань И инстинктивно вскинул меч для защиты, острое скользнуло по клинку, меняя траекторию, и вонзилось в створку стоявшей рядом деревянной двери.

Глаза Гуань И вспыхнули.

Пока Ми Шу не успел выдернуть копье, он единым броском ринулся на него, полоснув мечом наотмашь в район шеи.

Ми Шу оставалось лишь выпустить копье из рук, отпрянуть назад и кое-как увернуться от удара.

Воспользовавшись тем, что Ми Шу остался без оружия, Гуань И обрушил на него град яростных атак.

Мелькали вспышки клинка, заставившие Ми Шу отступить на несколько шагов — он совершенно не успевал отражать удары.

— И это всё, на что ты способен?

Гуань И нанес рубящий удар сверху, от которого Ми Шу даже нечем было защититься.

Однако этот удар странным образом рассек пустоту.

Ми Шу подвернул ногу на камешке, его качнуло, и он плашмя рухнул на землю, чудом избежав меча Гуань И.

Перекатившись через плечо, Ми Шу нащупал на поясе собственный меч, выхватил его и уставился на Гуань И взглядом, в котором не осталось ни малейшего следа прежнего высокомерия.

Хотя он снова вооружился, тревога в душе Гуань И полностью рассеялась.

Он чувствовал, что силы у противника были примерно наравне с его собственными, да и боевое мастерство не сказать чтобы выдающееся. Раз так, чего бояться?

Гуань И взвесил в руке Западный Ханьский Меч, и в груди закипела горячая кровь. Настоящий мужчина по-настоящему оживает только на поле боя.

— В бой.

Ми Шу заметил перемену в Гуань И, но никак не мог взять в толк, с чего это парень вдруг стал

таким уверенным в себе.

Цзинь!

Мечи столкнулись, и, как и предполагал Гуань И, противник не превосходил его в физической силе.

Они обменялись ударами — не прошло и десяти сходов, как Гуань И коротким движением сбил шлем с головы Ми Шу, заодно срубив ему узел волос на макушке.

Растрепанные волосы упали Ми Шу на лицо, боевой дух испарился без остатка. На секунду потеряв концентрацию, он пропустил удар — меч Гуань И вошел ему прямо в грудь.

— Кхм...

Ми Шу вытаращил глаза, переполненный жгучей обидой. Он тренировался больше десятка лет, но пал от руки какого-то подростка.

— Я...

Веки Ми Шу опали, и он опустился на колени.

Гуань И выдернул меч, в груди бушевал прилив сил.

— Дзынь!

— Враг повержен, получено 50 очков опыта.

Раздался системный звон, и Гуань И остолбенел. За одного лишь Ми Шу отсыпали целых 50 очков опыта?

Стоило вспомнить, что за обычного убитого врага давали от силы очко-другое.

— Неужели этот хрен оказался настолько крут, что и опыта за него отвалили больше?

Пока Гуань И раздумывал об этом, солдаты из отряда Ми Шу, завидев гибель своего военачальника, взревели и с копьями наперевес бросились на Гуань И.

— Пустить стрелы!

Сзади раздался голос Гуань Хао.

Мюриады стрел взмыли в воздух и пригвоздили к земле всех рванувшихся вперед воинов.

— Ми Шу уже отправился на тот свет, вы всё еще не сдаётесь?

Личная стража сомкнула ряды, заслоняя Гуань И. Он перевел дух и во весь голос прокричал призыв.

Однако никто из этих солдат и не подумал сдаваться. Сотня с лишним человек осталась прикрывать отход, а остальные бросились назад.

Задержавшиеся бойцы были легко изрублены людьми Гуань И.

Глядя на этих солдат, предпочитавших смерть плену, Гуань И испытывал смешанные чувства.

— Все они — выкормыши вражеского клана, частные воины.

Гуань Хао заметил на плече одного из убитых солдат клеймо — рабское тавро, которое богатые семейства ставили на содержание частной стражи и рабов.

— Частные воины, понятно.

В голове Гуань И всё прояснилось. У старого клана Гуань тоже водилось нечто подобное. Те самые братья, что ценой собственных жизней проложили ему путь с боем из Цзянлин, были как раз личной стражей семьи Гуань. Жаль только, что когда этот пес Ми Фара предал город и сдался, те верные товарищи погибли все до единого, прикрывая отход младших членов рода Гуань.

— Не останавливаться, берем Арсенал!

Гуань И вскочил в седло и повел отряд на штурм Арсенала. Он прекрасно понимал: сейчас у Ми Фара почти не осталось людей. Стоит овладеть Арсеналом, и город Цзянлин можно считать у них в кармане.

В Северном лагере Ми Фара доложили о гибели Ми Шу из уст уцелевшего слуги, и лицо его мгновенно осунулось. Окинув взглядом оставшиеся у него три тысячи человек, он тяжело вздохнул.

— Уходим на юг города, к Хань Даню.

Ми Фара собирался бросить Цзянлин. Он слишком отчетливо понимал: в этих краях сердца людей принадлежали клану Гуань, и если бы не его внезапное вероломство и удар в спину, пока род Гуань не был готов, ему ни за что не одержать победу.

Теперь же клан Гуань вернулся, и с самого момента их прорыва в город он был обречен на поражение.

— Ми Фу, Ми Лу, Ми Шоу! Вы трое, берите по пятьдесят человек и сожгите дотла все крупные городские амбары с зерном. О Гуань Юй, Гуань Юй, даже если ты вернешь себе Цзянлин, не думай, что сможешь спокойно воевать с Восточным У.

Ми Фар уставился на троих преданных воителей, голос его сочился ледяной желчью. Он проиграл, но сдаваться так просто не собирался.

Нет больше Цзянлин? У него остался Цзиннань. Малец Фу Шижэнь всё еще удерживал Цзиннань, а значит, Ми Фара еще не был окончательно растоптан Гуань Юем.

— Откройте Арсенал!

Гуань И с боем взял Арсенал. Запертые там цзинчжоусские солдаты вновь вооружились. В этот момент к Гуань И подошел один из воинов.

— Молодой командир, в городе есть четыре зернохранилища, где запасено несколько миллионов ши зерна из Цзянлина. Мы должны захватить их в первую очередь.

Говорившим оказался цзюньсыма Чэнь, Чэнь Чжао. Хотя он и занимал скромную должность цзюньсыма, голова у него работала как надо.

Он слишком хорошо понимал, насколько жизненно важно продовольствие. Почему генерал Гуань некогда так спешил вернуть Цзянлин? Да потому, что у армии оставалось припасов всего на полмесяца! Иного пути не было: не отбей они Цзянлин назад, даже имея они под началом десятки тысяч воинов, всё войско неизбежно рассеялось бы от голода.

Цзянлин искони служил надежной базой Гуань Юя для накопления провизии. Большая часть зерна Цзинчжоу хранилась в тех самых четырех больших амбарах Цзянлина.

Узнав от Чэнь Чжао точное расположение всех четырех амбаров, Гуань И ощутил, как на сердце навалилась тревога.

Из четырех хранилищ два находились на севере города, а еще два — на востоке.

В двух северных хранилось сорок тысяч ши зерна. На востоке изначально тоже было два, но

одно из них Ми Фар в пьяном угаре спалил дотла, оставив лишь одно уцелевшее, в котором доживало свой час тридцать тысяч ши.

В сумме набиралось почти семьдесят тысяч ши продовольствия — этого хватило бы стотысячной армии на целый год безмятежного бездействия, пока не ведутся боевые действия.

<http://bllate.org/book/19344/1891699>